

Несмотря на царящий вокруг хаос, Карсениан и Эйра с трудом подняли головы.

— Уф!

— Сейчас не время стоять столбом!

Нужно было скорее увидеть...

...Своих милых и драгоценных деточек, которых хотелось бы покусать!

«Арин!»

«Эйрин!»

Конечно, сейчас их хотелось покусать и в другом смысле, поэтому выражения их лиц были не очень довольны.

Арин отчетливо видел их.

— ...А?

У драконов хорошее зрение.

Настолько хорошее, что они могут разглядеть даже крошечные лица людей.

Поэтому Арин, дракон с таким зрением, никак не мог не узнать других драконов, которые были не меньше его, а то и больше.

Конечно же, он сразу узнал тех, кто был внизу.

Особенно его внимание привлекла самка красного дракона, которая была вдвое больше его! (Людам трудно отличить самца дракона от самки, но драконы прекрасно отличают своих.)

Арин невольно ахнул.

— Мама!

Полный ужаса и страха крик эхом разнесся над Иделоном.

— Мама!

Над пыльным небом Иделона раздались два рева.

— Мама!

— Мама!

Именно так.

Два рева.

Несмотря на весь ужас, Арин был озадачен.

У него был всего один рот, так почему же он слышал два голоса?

— ...Э?

Обернувшись, Арин встретился взглядом с черной драконихой, которая с таким же недоумением смотрела на него.

— ...?

Они посмотрели друг на друга и склонили головы набок.

— ...?

Одновременно их посетила одна и та же мысль.

«Почему он называет мою маму своей?»

«Почему он называет мою маму своей?»

Пока Арин ошеломленно смотрел на происходящее, Эйрин, которая была на 100 лет старше, задумалась.

«Я сбежала из дома, поэтому неудивительно, что он так испугался...».

Но почему же тогда испугался этот красный дракон?

И тут ей в голову пришел вполне логичный ответ.

«Он что, тоже сбежал?»

Вспомнился один детеныш из красного клана, о котором она как-то слышала.

Рассказывали, что этот толстяк, которому было всего 300 лет, был таким же огромным, как взрослый дракон.

«Неужели это он?»

Эйрин осторожно спросила у красного дракона, загораживающего ей обзор:

— Ты... случайно, не Карсеарин?

Спрашивая, она нервно посмотрела на него. Все-таки, он ее немного пугал.

«Вдруг он разозлится и ударит меня за то, что я говорю с ним неформально? Говорят, красный клан очень вспыльчивый. И, похоже, это правда, хи-хи».

К счастью, собеседник не рассердился. Наоборот, он послушно опустил голову и лишь моргал.

— А? Вы меня знаете?

Эйрин убедилась в своей правоте.

«Это он».

Она вздохнула, почувствовав укол обиды.

«Что? Оказывается, он на 100 лет младше меня? Зря я боялась!»

Чувствуя прилив уверенности, Эйрин гордо расправила плечи. Глядя на Арина, она представилась:

— Меня зовут Эйрин. Мне 412 лет.

Она нарочно сделала акцент на своем возрасте.

Конечно же, Арину было все равно.

— Эйрин?

Кажется, он где-то слышал это имя.

Это имя точно принадлежало другому детенышу, который жил в то же время, что и он...

Стараясь казаться старше и авторитетнее (хотя она не была уверен, что это у нее получается), Эйрин гордо заявила:

— Да, и ты должен выказывать мне уважение, ведь я страше!

Арин кивнул с глупым выражением лица.

— А, да. Меня зовут Карсеарин.

На мгновение воцарилась теплая и дружелюбная атмосфера.

Которая тут же была разрушена.

Раздались два громогласных рева.

— Граааарр!

— Кааааррр!

Люди, возможно, и не поняли бы, что имели в виду «мамы», но Арин и Эйрин, будучи драконами, поняли сразу.

— Арин, маленький негодник!

— Эйрин! Попадись ты мне!

Эйрин поспешно расправила крылья.

— Ой! Сейчас не время болтать!

Арин заметался, переминаясь с ноги на ногу.

— Что делать? Что делать?

Эйрин нахмурилась, глядя на этого «младшего братца», который был огромным, но при этом таким беспомощным.

— Что делать, спрашиваешь?

— Бежать!

Карштайну было ужасно любопытно.

— Эй, почему они так себя ведут?

Он никак не мог этого понять.

Почему эти черный и красный драконы «сначала закричали одновременно, потом посмотрели друг на друга, склонили головы набок, вежливо поздоровались, а потом снова закричали»?

«Я живу уже 6 500 лет, но такого еще не видел».

Впрочем, он быстро понял, что сейчас не время для таких мыслей.

Вдали, возле руин башни Лазеля, два детеныша взмахнули крыльями и взмыли в небо.

Судя по всему, они собирались быстренько сбежать.

Карштайн, который парил в небе над Иделоном и наблюдал за этими малышами издалека, усмехнулся.

— Ну и ну? Это они собрались сбежать?

Это они доставили ему столько хлопот (хотя он сам не знал, каких именно), опозорили его перед людьми (хотя он не понимал, почему это их вина), и заставили гнаться за собой до самой этой человеческой земли.

— И эти наглецы смеют сбегать после всего, что натворили?

Карштайн решил преподавать этим глупым малышам небольшой урок.

Конечно, наказывать детей — это дело родителей. Так что ему нужно быть осторожным.

Влезая в чужие семейные разборки, можно нажать себе врагов.

«Достаточно будет просто не дать им сбежать».

Ухмыльнувшись, он поднял правую руку и огляделся.

Огромный город с населением в несколько сотен тысяч человек был как на ладони.

Глядя на раскинувшийся внизу город людей, Карштайн пробормотал:

— Хм, удобно будет задать область действия. Люди сами провели границу.

Он легонько взмахнул рукой.

Над Иделоном разнесся звонкий голос.

— Окружить!

Два огромных черных и красных существа пронесли по небу.

Порыв ветра ударил по земле.

Бабах!

Жители Иделона в ужасе бросились врассыпную.

— Аaaa!

— Помогите!

— Аaaa!

Но Арин и Эйрин были слишком заняты тем, что изо всех сил махали крыльями, чтобы заметить, какое неизгладимое впечатление они производят на жителей Иделона.

Впрочем, им не было до этого дела.

Какое им дело до людей, когда за ними гонятся разъяренные мамы?

— Быстрее!

— Еще быстрее!

Эйрин особенно не обращала внимания на происходящее, потому что была занята обдумыванием своего плана.

«Главное не попасться! Сначала нужно сбежать, а потом, когда мама отвернется, я снова превращусь в человека!»

Она была очень довольна своим планом.

Как только они пересекут горизонт, она снова превратится в человека. И как тогда ее найдет мама?

Пока они в поле зрения, ее раскроют, даже если она превратится в самое маленькое существо. Ведь зрение у драконов просто невероятное. Но стоит им скрыться из виду...

Поэтому сейчас главное — выбраться из города.

Они были такими огромными, что им не потребовалось много времени, чтобы добраться до окраины Иделона.

— Почти! — с надеждой воскликнула Эйрин. — Еще немного, и мы будем в безопасности!

Именно в этот момент...

...Ее амбициозный план рухнул.

Вдоль высоких стен, окружавших Иделон, по земле пробежал яркий свет.

Вспышка!

Свет превратился в ледяной клинок, разрезающий землю.

Огромный и безжалостный клинок с легкостью разрезал пополам гигантский город людей.

Грохот!

Многометровые стены рухнули в одно мгновение.

Земля затряслась, и по всему городу разнесся оглушительный грохот.

Наконец, по всему Иделону прошла мощная ударная волна. Настолько мощная, что могла бы разрушить весь город до основания.

В то же время вдоль границ Иделона поднялось ослепительное золотое сияние.

Семь огромных световых колонн пронзили облака и устремились в небо.

Они начали медленно расширяться, соединяясь друг с другом и образуя огромный золотистый купол. Купол закрыл небо, превратившись в огромную крышку.

Наконец, все стихло.

Небо над Иделоном больше не было голубым.

Оно сияло золотом, и все вокруг было залито золотистым светом.

Всего за несколько секунд над Иделоном возник гигантский купол диаметром в несколько десятков километров!

Золотой дракон Розарэйхим, чувствуя исходящую от купола невероятную силу, восхищенно воскликнула:

— Вау, вот это мощь! Не зря их называют высшими драконами!

Драконий язык — это сила, не имеющая ничего общего ни с магией, ни с божественными

заклинаниями. Это доступ к источнику силы, заключенному в душе дракона.

Такой силой обладают лишь потомки древних гигантов, единственные божества, живущие на земле.

Перед ними было настоящее божественное чудо.

— И это сила того, кого называют сильнейшим из нашего рода?

Эркас кивнул.

Он тоже с восхищением смотрел по сторонам.

— Да. Это действительно невероятно.

Эркас и сам мог бы создать магический барьер, который защитил бы весь Иделон.

Это было бы непросто, но если бы он как следует постарался и потратил достаточно времени, у него бы получилось.

Но эта сила была совсем другого уровня.

Глядя на золотистое небо, он пробормотал:

— Абсолютный барьер, блокирующий любое магическое, физическое и божественное вмешательство... Чтобы пробить его, сами боги должны спуститься на землю. Неужели Карштайн настолько силен?

Киадрис усмехнулся и сказал:

— Наш представитель, Древний Лорд Драконов, не уступает Карштайну в силе. Просто его силы уже на пределе.

Зеленый дракон Хельмернод удрученно пробормотал:

— Я чувствую себя таким ничтожным, когда думаю о том, как радовался своим жалким магическим барьерам в лесу. Как он может использовать такую силу, не находясь в своем истинном теле, да еще и будучи запертым в хрупкой человеческой оболочке?

Даже Архиад, который достиг предела своих возможностей и был близок к тому, чтобы стать

высшим драконом, был поражен:

— Я тоже могу управлять погодой и океаном силой мысли, но только если нахожусь в своем истинном теле... Он действительно невероятен.

Розарэйхим, которая смотрела на небо пустыми глазами, с завистью спросила:

— А я смогу делать то же самое, когда стану такой же старой, как он?

Хельмернод усмехнулся.

— Вряд ли. Он ведь из красного клана.

— Ну да, все знают, что красный клан — самый сильный.

Золотой дракон печально опустила плечи.

Синий дракон прищелкнул языком.

— И он использовал драконий язык, чтобы поймать каких-то сопляков? Вот чудак.

— Для него это было проще и быстрее всего. Жаль, что мы не можем вмешаться, как бы нам этого ни хотелось, — сказал Эркас.

Остальные драконы усмехнулись.

Они и правда просто наблюдали.

В отличие от «двух мамаш», которые бегали за своими детьми, выжимая из себя все соки, им больше нечего было делать.

Они нашли детенышей, убедились, что с ними все в порядке...

Закон клана был соблюден.

А все остальное их не касалось. Это было чужое семейное дело.

— Ну вот и закончилось наше путешествие, — довольно пробормотал Хельмернод. — Было весело.

Остальные драконы кивнули в знак согласия.

— Да, было весело.

— И мы не зря старались.

— Я еще молода и неопытна, но это мое первое путешествие, цель которого — не мои собственные мечты, а нечто большее, — радостно сказала Розарэйхим. — Оно того стоило. Я даже готова отказаться от своей мечты ради этого.

— Для меня это тоже было первое подобное путешествие, дитя золотого клана, — сказал Архиад, покачивая головой. — Жизнь дракона ужасно скучна и однообразна.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367174>